

Вылавливаем Бандитов - так назвал стратегию. Это стратегия, используемая Симадзу Йошихиро в эпоху войн в Японии.

Прежде всего, предстать перед врагом, выждать, чтобы он напал, а затем притвориться побежденным и отступить.

Враг, который уже выиграл, начинает преследование. Наконец, остается только скрытому отряду обойти противника, который был полностью уверен в своем превосходстве, и уничтожить их... ну или как-то так.

Сейчас мы используем эту стратегию.

Сначала мы спровоцировали оппонента Водным Шаром. Затем Малиновская временно спряталась, пока я из всех сил принялся бежать.

Тогда, враг по ошибке подумает: «Эти двое решили смыться».

Поскольку они серьезно разозлены, они не очень беспокоились об окружении и не замечали её.. наверное.

Впоследствии мы с Малиновской совершили неожиданную атаку, и 3 человека потеряли сознание. Нам не понесли урона, можно сказать, это - полная победа.

В общем, что-то такое я объяснил ей на обратном пути в женское общежитие.

- Фух... Если так все обставить, то это довольно простая стратегия.

Я абсолютно согласен. Это детская стратегия, если подумать, то даже глупая.

Ее легко объяснить, но сложно выполнить.

Например, что, если у врага есть разведчик? Что, если есть кто-то, кто может спокойно оценить ситуацию? Что, если есть кто-то, кто может бежать быстрее меня?

Если какое-либо из этих условий будет выполнено, то операция закончится провалом. Если в меня попадут 20 раз, корни моих волос умрут.

На этот раз мы, сами того не ожидая, с такой приманкой как я и доверенному товарищу «поймали медведя!».

- Есть еще кое-что, что я хочу узнать.

- Что?

- Почему мы несем это?

Под этим она подразумевает упавшего в обморок лысика, которого мы сейчас тянули.

- Ну, это во имя будущего.

- Будущего?

Что произойдет, если мы оставим человека с таким темпераментом в этом месте? Он определенно попытается отомстить. Более того, он может собрать больше людей, чем раньше.

Он может как-то на нас надавить как сын Главного Исполнителя Департамента Правосудия.

Таким образом, нам надо принять меры, прежде, чем это произойдет.

Разговаривая по пути, мы подошли к общежитию. Мужчинам разрешено подходить только на такое расстояние. В соответствии со школьными правилами, дальше пройти могут только женщины.

Однако я десятилетний мальчик, который только поступил, поэтому я об этом не знаю

- С-стой! Почему ты заходишь без разрешения! Ты - извращенец?!

Малиновская отчаянно пыталась остановить меня. Она могла сказать об этом прежде чем оставить лысого мне одному? Как и ожидалось, его не выйдет нести в одиночку.

- Я не извращенец. Даже если так, я извращенец - джентльмен.

- Я не понимаю, что это значит?

Бесполезно. Нет, я чувствую себя немного виноватым за вторжение в женское общежитие. Позже я бы с удовольствием лазил в спальни девушек по ночам.

- Госпожа Малиновская, у тебя есть веревка или что-то такое? Я хочу немного его обездвигить.

- Это твое извращенное хобби?

- Пожалуйста, отложи уже обвинения в таком.

Малиновская бросила на меня сомнительный взгляд и вытащила откуда-то веревку.

- Тогда для чего это?

- Ну, я подумываю о том, чтобы оставить его в женском общежитии на некоторое время.

- А?

Ух, не поняла.

- Чтобы было легче понять - этот парень превратится в извращенца.

- Ты можешь превратить его в извращенца?

Могу ли я это сделать? Ну, это стандартный сценарий в новеллах.

Но это не важно.

- Можешь объяснить яснее?

- Аа, да. Он! Вторгся в общежитие, чтобы напасть на слабых девушек! Какой извращенец!

- Что?!

Другими словами, как-то так.

Этот лысый – хлопотное существо, если оставить его в покое. Ради мести он попытается атаковать и раздавить нас. Поэтому мы должны разнести его раньше, чем он нас.

И поэтому, надо распространить слухи, что он извращенец, который нарушил правила школы и ворвался в общежитие. Если все пройдет хорошо, его выбросят отсюда.

Его отец является Главного Исполнителя Департамента Правосудия, поэтому он, вероятно, не будет наказан как преступник, но рассеять слухи будет сложно.

Угу, как и ожидалось, это повредит моей совести. Но ничего другого мне на ум не приходит. Кроме того, не то, чтобы он не был виноват.

Он, вместе с несколькими товарищами, прижал к стене слабую девушку и издевался над ней. Я думал сделать то же самое с другими двумя, потерявшими сознание на площади, но, ожидаемо, этот лысый - предел того, что могут унести два человека.

Самое лучшее развитие событий - лидер стал извращенцем, поэтому остальные тоже отступят.

Малиновска сделала сложное лицо. Кажется, она хочет что-то сказать. А, точно.

- Оставляю остальное Госпоже Малиновской, встретимся завтра в классе.

- А?

- Что? Что-то не так? Все в порядке. Тогда, поскольку лысик связан, я могу вернуться в свое общежитие, прежде чем меня примут за извращенец.

- ...

Почему она не отвечает. Неужели она рассердилась? Ее лицо какое-то красное.

- Имя!

- Имя? Что с ним не так?

- Я не об этом, я запрещаю тебе использовать "Госпожа Малиновская"!

- Почему?

- Мне это не нравится!

Хааа.... Я не понимаю эту девушку.

- Тогда как мне тебя называть?

- Пожалуйста, называй меня Сара. Почетности тоже запрещены.

- Так много запретов.

- Запрещено.

- Эм... Мали..

- Запрещено

Больно, больно, больно, больно, не надо так сильно хватать меня за плечо!

- Я понял... Госпожа Сара, пожалуйста, отпусти! Дышать трудно!

- "Госпожа" тоже запрещено!

- Еще один запрет!?

- Просто сделай это!

- Сара!

- Хорошо.

Когда я сказал это, она, наконец, ослабила хватку. Возможно, мои кости немного треснули....

- Тогда я буду звать тебя Джозеф.

- Пожалуйста, делай что хочешь...

Она уничтожит меня, если я стану жаловаться.

- Тогда увидимся завтра. Джозеф.

- Да ... Пожалуйста, позаботься обо мне, Сара.

- Эй, Сара? Госпожа Сара? Ты проснулась?!

...Ха. Нехорошо, плохо. Что я делала?

- Госпожа Сара?

Я ударила мальчика, который не умеет ездить верхом.

- Я же сказала, что "госпожа" запрещено!

Раздался звук хорошего удара.

Джозеф спас меня сразу в двух смыслах.

Сначала я была спасена, когда меня атаковали старшие ученики.

Затем он избавил меня от моего собственного расстройства смутным беспокойством.

Возможно, это первый раз, когда я хочу сражаться за дорогого человека.